

[В царстве мертвых, на восьмом году правления династии Тяньци в Даци, в малом небесном дворце!]

Старший звездный офицер Чжао Чуци ошеломленно глядел на странное явление в небе.

Снежное небо, казалось, раскололось, и в просветах заплескали разноцветные огоньки. Они притягивались к центру и будто бы уплотнялись с каждой секундой.

Офицер обороны, стоящий позади старшего звездного офицера, тоже тупо уставился на дыру в небе. У него перехватило дыхание.

- Сэр, небо ... падает?

- Небо не может... упасть!

Голос старшего звездного офицера дрожал, потому как он тоже не понимал, что происходит. Но понимал - должно произойти что-то серьезное, иначе с чего вдруг такой фейерверк?

Как только он заговорил, раздалось оглушительное эхо, похожее на звон сотен старинных часов. Разрыв в небе потемнел до темно-красного цвета, и с небес упала полоса красного света. Свет был так далеко на горизонте, но все же казалось, что он был прямо перед ними.

Старший звездный офицер Чжао Чуци уставился на него широко раскрытыми глазами и с разинутым ртом, неподвижный, как ошеломленный цыпленок.*

[*Примечание: да, это китайская идиома]

Вскоре раздался еще один оглушительный рев, и разрыв стал темно-оранжевым. Снова вспыхнула оранжевая вспышка. Если предыдущий звук разбудил всех спящих, то второй заставил всех упасть на колени и кланяться небесам, крича и плача от ужаса.

Через мгновение уже не имело значения, во дворе ли ты роскошного дома или в крошечном переулке. У дверей каждого дома в столице Даци можно было увидеть толпы людей, которые кланялись на земле с таким же пылом, с каким нарезают чеснок. Все были в панике.

Затем с небес раздался еще один взрыв. Этот оглушительный рев заставил человека проснуться - он был на грани смерти, лежа у подножия высокой стены и умирая от голода. Он ждал слугу, который должен был принести ему объедки, чтобы он мог дожить до следующего дня. Однако он не получил свою еду, и все, что он получил, была эта катастрофа!

Неизвестно, откуда у него взялся прилив энергии, но этот человек, который вот-вот умрет от голода, неуверенно поднялся. Его одежда была порвана и изодрана, каждая косточка в ребрах торчала сквозь кожу, как голые ветки в метель.

- Небеса мертвы!"

Человек использовал всю силу своего тела, чтобы издать громкий крик, хотя сразу же после того, как он заговорил, ослепительная темно-зеленая вспышка осветила землю. Позади него вдоль высоких стен двора выстроилась длинная очередь людей, похожих на скелеты, покрытые слоем снега.

По другую сторону высоких стен стоял богатый человек, одетый в толстый плащ из кожи. Он пришел на задний двор со своим слугой, одетым в шелковую одежду. Этот богатый человек

поклонился странно освещенному небу, крича: “благословение пришло к нам!”

Может быть, голодающий услышал голос со двора, потому что он снова сердито взревел!

- Небеса мертвы!”

Все голодные люди на последнем издыхании позади него вскочили, услышав его крик, подняли руки в воздух и тоже заревели в небо изо всех сил: “небеса мертвы!”

Все эти яростные вопли слились вместе, образовав разъяренную реку, затопившую улицы. Однако с небес донесся еще один оглушительный грохот, заглушивший их крики. Появилась группа защитников леса в блестящих золотых доспехах и начала бить визжащих нищих рукоятью своего длинного оружия. Все они упали на землю и больше никогда не поднимались, как снег, падающий с неба.

Никому не было дела до здешних людей. Все остальные были сосредоточены на изменениях в небе, последовательных оглушительных ударах и вспышках падающего света.

“Семь... Восемь... Девять...” Старший звездный офицер что - то бормотал себе под нос, глядя в небо. - Что все это значит?”

- Сэр!”

Громкий крик донесся издалека, когда звездный страж обороны в панике бросился к нему. - Сэр, на Небесной платформе происходит что-то странное!”

Старший звездный офицер, может быть, и был стар, но он был бойким человеком. Он побежал к Небесной платформе, которая была высоко в облаках, и увидел там гигантский обелиск, сверкающий яркими огнями. Как будто разноцветная вода стекала с небес в одну точку на небесном камне. Затем на небе появились несколько китайских иероглифов: “указ Небесного императора: король звёзд восстал и бежал в мир смертных, чтобы реинкарнировать. Убейте его и других предателей!”

Лицо старшего звездного офицера изменилось, когда он немедленно повернулся, чтобы посмотреть на горизонт. Разноцветные огни все еще освещали небо.

Как раз в тот момент, когда он собирался доложить императору Даци, с небес раздался еще один взрыв. Луч золотого света из трещины в небе упал на задний двор дворца. Еще больше слов материализовалось над небесным камнем: “не дайте им реинкарнировать. Убейте бессмертных предателей!”

Выражение лица старшего звездного офицера стало серьезным, когда он медленно произнес: “послание с небес!” Он поправил свой головной убор и сказал: “нужно доставить доложить Его Величеству во дворец!”

Когда старший звездный офицер уже собирался войти во дворец, ворота дворца распахнулись, и карета помчалась к центру города. Еще через мгновение более десяти всадников быстро выехали из дворца в разных направлениях. Они несли экстренные королевские приказы.

...

К северо-западу от города Фэн, секта очищающей Луны, семья Ли.

- Тужьтесь, тужьтесь сильнее!"

Акушерка, обливаясь потом, держала госпожу Се за ноги и кричала ей.

Госпожа Се тоже была вся в поту, ее лицо побледнело, и она тяжело дышала. Ее грудь тяжело вздымалась и опускалась, она стиснула зубы, а затем закричала.

Повитуха была встревожена. Госпожа Се уже давно рожала, и это не было хорошим знаком. Еще немного-и мать с ребенком умрут!

Когда она увидела, как потрескались губы госпожи Се, как белая пенистая слюна собралась в уголках ее рта, она сказала: "Скорее, скорее, дайте госпоже чашку горячего женьшеневого чая! Чтобы пополнить ее силы!"

Рядом стояли две служанки. Одна из них держала поднос с чаем, а другая-горшок с мокротой. Та, что с чайным подносом, тут же шагнула вперед. Госпожа Се сделала большой глоток горячего чая и глубоко вздохнула. Она уже собиралась тужиться сильнее, когда налетел сильный порыв ветра. Разноцветный свет упал с неба, проник в окно и осветил комнату. Все инстинктивно закрыли глаза.

Как только они запаниковали, раздался детский плач. Акушерка оглянулась и увидела, что половина ребенка уже выскочила наружу. Она помогла родить ребенка в полном объеме, перерезала пуповину, промыла рану и завернула ребенка в шелк.

Сильный порыв ветра и свет исчезли, только появившись. Когда госпожа Се открыла глаза, она почувствовала, что ребенок уже вышел с легкостью, и вздохнула с облегчением. Она слабо улыбнулась. - Мальчик или девочка?"

Повитуха улыбнулась. - Поздравляю, госпожа! Это мальчик!"

Все слуги радостно закричали: "поздравляю, госпожа! Поздравляю! Госпожа родила мальчика!"

Дверь тут же распахнулась, и в комнату ворвался огромный мужчина с заросшим щетиной лицом, одетый в традиционную китайскую одежду. Он радостно воскликнул: "ребенок родился? Где мой сын? Где мой сын?!" Пока он говорил, его глаза скользнули по комнате, и он схватил ребенка на руки. Он хохотнул: "мой сын похож на меня! Ха-ха-ха, у меня есть сын! Родословная Ли будет жить дальше!" Закончив, он с истерическим хохотом выскочил из комнаты.

Все в комнате ошеломленно наблюдали за происходящим. Госпожа Се посмотрела на повитуху и ребенка у нее на руках, а затем, заикаясь, спросила: "что... он вынес из комнаты?"

Служанка, чьи руки теперь были пусты, пробормотала в ответ: "...горшок с мокротой."

Госпожа Се: "..."

Все посмотрели друг на друга. В комнате было очень тихо, единственным звуком, который можно было услышать, был грубый мужской голос за дверью, когда он хвастался: "Смотрите! Это мой сын! Как вы думаете, он похож на меня?"

По комнате прокатилась волна смеха. Госпожа Се болезненно закрыла лицо руками. - Быстро собирайтесь!"

Служанка робко спросила: “Госпожа, зачем?”

Госпожа Се заговорила с глубокой болью: “я больше не могу здесь оставаться! Наша семья Ли не может позволить себе так позориться!”

...

Из восточных ворот города Фэн выехали две конные кареты. Знамя с иероглифом " 𠂇 [война]", висевшее на городских стенах, оставалось все дальше и дальше, пока госпожа Се держала ребенка на руках, кормя его с нежной материнской любовью. Слуга в карете печально вздохнул: “Госпожа, неужели мы вот так уезжаем?”

Госпожа Се небрежно сказала: “я планировала это давным-давно. Деревья живут, потому что у них есть кора, люди живут, потому что у них есть достоинство. Наша семья Ли - часть высшего клана, как мы могли вынести такой позор?”

Служанка тоже не возражала, но раздвинула занавески и выглянула наружу. Она увидела гонца, скачущего на предельной скорости в их направлении. Он был всего в четырехстах метрах и скоро догонит их!

Служанка и госпожа Се с любопытством наблюдали, как всадник промчался мимо экипажа к городским воротам. Этот человек прокричал у ворот: “Закройте ворота! Закройте ворота!”

Стражники у городских ворот закричали в гневе: “кто ты такой, ты знаешь, что это за место?! Как ты смеешь кричать нам закрыть ворота?!”

Всадник достал жетон приказа и закричал: “Это королевский приказ! Для каждого города, где приземлились странные огни - любая семья, у которой родился ребенок в день приземления огней, должна быть убита! Все мужчины и женщины, богатые и бедные, старые и молодые из этих семей должны быть убиты!”

Эти слова поразили служанку и даму в карете как молния, их лица побледнели, и они задрожали. Только ничего не подозревающий ребенок продолжал кормиться грудью, его темные глаза ярко сияли, когда он невинно смотрел на бледное лицо госпожи Се!

Слава Богу, господин Ли был пьян и крепко спал на заднем сиденье кареты. Если бы он начал кричать в этот момент, семья Ли была бы в большой беде!

Госпожа Се протянула дрожащую руку и похлопала по стенкам кареты. Дрожащим голосом она закричала: “Не останавливайся, скорее!”

Голос Кучера тоже дрожал. “Куда, госпожа?”

Госпожа Се сказала: “Чем дальше, тем лучше! Только поторопись!”

Кучер щелкнул вожжами, и карета тронулась с места. Через некоторое время, только когда они отошли подальше от городских ворот, служанка и ее госпожа испустили легкий вздох облегчения.

Служанка похлопала ее по плечу и хотела что-то сказать, но госпожа Се впиалась в нее взглядом. - Если хочешь жить, никогда не говори ни слова о том, что случилось сегодня! Ты поняла?!”

Служанка кивнула, дрожа всем телом.

Воздух в карете был напряжен, служанке казалось, что она сидит на ковре из иголок. Через некоторое время, она наклонилась к госпоже с улыбкой, так как нашла тему для разговора. - Госпожа, вы ведь не дали ему имя, не так ли?"

Обычно имя ребенку давал господин, но все в семье Ли знали о том, что их господин сошел с ума из-за чрезмерного напряжения в тренировках по самосовершенствованию. Единственным человеком, способным сейчас назвать мальчика, была госпожа Се.

Госпожа Се с любовью посмотрела на сына. - Мой сын родился во время странного явления с небес, он был принесен в этот мир ветрами. Его будут звать... Ли Чэнфэн !"

[Примечание: Cheng 程 = поездка; Feng 风 = ветер // Chengfeng = тот, кто едет на ветру]

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1167420>